

Ян Лэси оглядывалась, и вдруг её взгляд остановился на солнечной и спортивной девушке.

Её выразительные черты лица, стройные и сильные руки и ноги, ослепительная улыбка.

Это была она. Сердце Ян Лэси на мгновение замерло, и глаза словно обожгло.

Хуан Ли, увидев, что Ян Лэси пришла, и она идёт с трудом, забыл о своей девушке и поспешил помочь:

— Зачем ты пришла, тебе сейчас нельзя ходить.

Сюй Цзюньцзы, увидев, как её парень заботится о другой девушке, вспыхнула, забыв о всяком приличии.

— Хуан Ли! Ты ещё говоришь, что между вами ничего нет!

Лэй Сюэмин встал между ними:

— Я видел, это ты ударила меня в голову! Ты не ученица, я тебя не знаю, ты, наверное, из Второй средней школы, ты специально пришла, чтобы ударить меня, чтобы вывести из строя главного учителя математики третьего класса!

[...]

Янь Цзэ почувствовала, что ситуация вышла из-под контроля, и не знала, кого успокаивать.

Цяо Чжэн отвела учителя Лэй в сторону и мягко уговаривала:

— Учитель Лэй, она не из Второй средней школы, не сердитесь, это просто несчастный случай. Дайте я посмотрю вашу голову, ой, тут шишка...

Лэй Сюэмин потрогал шишку на лбу, она действительно выросла, и было больно двигаться.

— Только и знают, что играть! Разве баскетбол даст вам дополнительные баллы на гаокао или откроет двери в Цинхуа и Пекинский университет! Если сейчас только играть, потом будете только подавать мячи начальству! — Учитель Лэй кричал без цели, и, так как Цяо Чжэн была ближе всех, он обрушил на неё поток ругани.

Сюй Цзюньцзы уже подошла к Ян Лэси, которая ещё не могла стоять уверенно, и та отступила назад.

Янь Цзэ тоже поняла, в чём дело, и встала перед Ян Лэси, сказав Хуан Ли:

— Вы сами разберётесь? Моего учителя не нужно воспитывать чужим людям.

Услышав это, Цяо Чжэн смотрела на неё с восхищением, ей немного завидовала Ян Лэси. Она сложила руки на груди, мечтая, чтобы Янь Цзэ так же защищала её, если она попадёт в беду. «Может, стоит однажды притвориться слабой и беззащитной, чтобы посмотреть, будет ли она так же заботиться обо мне».

Хуан Ли быстро кивнул:

— Да, директор Янь, извините за беспокойство.

Янь Цзэ удовлетворённо кивнула:

— Не беспокойтесь, я пойду.

Остальное не их дело, и Цяо Чжэн оглянулась на Хуан Ли и Сюй Цзюньцзы. Они говорили не очень близко, и неизвестно, чем всё закончится.

Цяо Чжэн осторожно поддерживала Ян Лэси, которая молчала, но на её лице читалось беспокойство.

В конце концов Ян Лэси не выдержала и, покраснев, сказала:

— Директор Янь... спасибо... спасибо, я... я и учитель Хуан не...

Янь Цзэ улыбнулась, с необычной мягкостью:

— Я понимаю, не переживай... это не моё дело, скоро промежуточный экзамен, это главное.

Цяо Чжэн подумала: «Снова о промежуточных экзаменах...»

Янь Цзэ очень серьёзно относилась к экзаменам, это было то, что другие не могли понять. Она впервые стала руководителем класса, и результаты экзаменов отражали её профессиональные способности.

Городские экзамены проверялись централизованно, и уровень сложности был одинаковым для всех школ, поэтому результаты сразу показывали, кто лучше.

Вторая средняя школа в последние годы догоняла, и у неё появилась серьёзная конкуренция за учеников. Хороших учеников было ограниченное количество, и если другие школы забирали больше, Первой средней школе оставалось меньше. Хотя в целом результаты Первой средней школы были выдающимися, нельзя было расслабляться.

Цяо Чжэн чувствовала, что руководство беспокоится, и поспешила заварить чай, чтобы успокоить директора.

— Учитель Янь, вам не тяжело проверять работы?

Действительно, это было утомительно. Цифры на листах казались хаотичным муравейником, и, если смотреть на них слишком долго, голова начинала кружиться. К тому же ученики постоянно делали глупые ошибки, и Янь Цзэ хотелось порвать листы.

Аромат чая наполнил воздух, пар затуманил зрение, сквозь дымку можно было увидеть прозрачный чайный настой, кисловатый с лёгкой горчинкой, который немного освежил голову.

Она взяла чашку и сказала:

— Спасибо.

Янь Цзэ наклонилась, чтобы вдохнуть аромат, но не пила.

Цяо Чжэн поспешила сказать:

— Я не отравила.

Янь Цзэ странно посмотрела на неё, сделала маленький глоток. Она пила чай только для того, чтобы взбодриться, вкус был второстепенным.

— Спасибо. — Она повторила, на этот раз с большей искренностью.

Цяо Чжэн почувствовала сладость в сердце.

Горячий чай обжёг сухой язык и горло, кислота ударила в мозг, и глаза перестали болеть.

Глядя на беспорядочные и бессмысленные формулы в заданиях, Янь Цзэ разозлилась и бросила красную ручку на стол.

Цяо Чжэн сказала:

— Я в своё время делала ещё хуже.

Янь Цзэ подняла ручку, поставила большой вопросительный знак на листе, нажимая так сильно, что бумага порвалась, и сказала:

— Поэтому я рада, что не учила таких учеников, как ты, мне жаль твоего школьного учителя.

Цяо Чжэн:

[...]

На самом деле Янь Цзэ была права. В школе у неё были проблемы с логикой и памятью, и все предметы давались ей одинаково плохо.

Учитель математики постоянно ругал её, называя глупой. Цяо Чжэн пыталась бороться с математикой, но ничего не получалось, её мозг просто не был приспособлен к этому.

Вечером, когда Янь Цзэ вернулась домой, мать с энтузиазмом показала ей телефон:

— Этот «Тяньсю» скоро начнёт первый отбор, у тебя есть время посмотреть выступление нашего ансамбля «Один цветок»?

Янь Цзэ спросила о времени и ответила:

— Нет времени.

Мама Янь спросила:

— Разве это не выходные?

Янь Цзэ ответила:

— На этой неделе промежуточные экзамены, в выходные проверка работ.

Мама Янь не расстроилась, продолжая улыбаться:

— Смотри, это та самая девушка, которая танцевала? Она самая красивая.

Янь Цзэ молча улыбнулась, глядя на фото:

— Мама, если честно, она преподаёт музыку в нашей школе.

Мама Янь протянула:

— А, твоя коллега, действительно красивая, у неё есть парень?

— Наверное, нет.

Мама Янь улыбнулась ещё шире:

— Тогда я могу познакомить её с кем-нибудь.

Янь Цзэ перестала улыбаться:

— Лучше не надо, кого ты хочешь представить? Она не для каждого.

Мама Янь кивнула:

— Конечно, я знаю, мы найдём богатого и красивого.

Янь Цзэ сказала:

— Богатый и красивый не обязательно подойдёт, в любви важно взаимопонимание, совпадение взглядов и характеров. Среди богатых и красивых тоже есть бездельники, таких мужчин нельзя брать.

Мама Янь согласилась:

— Я понимаю, ты даже свою маму учишь.

Да, у неё действительно была профессиональная привычка поучать, будь то старшие или младшие, те, кого нужно было учить, или нет.

На следующий день шишка на голове Лэй Сюэмина не исчезла, а стала синей и более заметной.

Ученики спрашивали:

— Учитель Лэй, что с вами?

— Учитель Лэй, вы в порядке?

— Учитель Лэй, во что вы ударились? Вы мазали мазью?

Лэй Сюэмин был рад, но на словах сказал:

— Вы сейчас заботитесь обо мне, а в душе, наверное, ругаете.

— Нет-нет, учитель, вы действительно в порядке.

— Ничего серьёзного, просто немного обезобразился.

Все замолчали, и сочувствие к учителю Лэй исчезло.

С приближением первого отбора «Тяньсю» Цяо Чжэн стала больше времени уделять репетициям, часто тренируясь в общежитии до полуночи.

Иногда движения были слишком активными, и она громко топала по полу, но Цяо Чжэн тренировалась в наушниках и не слышала своего шума.

Но Янь Цзэ, живущая этажом ниже, слышала.

Янь Цзэ обычно оставалась в школе на ночь, когда проверяла общежитие, и слышала топот над головой. Шум был не хаотичным, а ритмичным и согласованным.

Она знала, что прямо над ней жила Цяо Чжэн, и не понимала, что она снова задумала.

Накинув халат, она поднялась наверх и тихо постучала в дверь.

Цяо Чжэн, в наушниках, не слышала, погружённая в свой мир.

На двери было стекло, и Янь Цзэ видела всё, что происходит внутри.

Цяо Чжэн танцевала, её молодая и гибкая фигура изгибалась, как нежный побег ивы. Её округлые бёдра двигались в такт музыке.

Янь Цзэ согнула палец и постучала сильнее.

Цяо Чжэн замерла на мгновение, сняла наушники и открыла дверь.

<http://bllate.org/book/15542/1382887>